

Артемий Тимофеев

СЛИПЕРЫ

12+

Артемий Тимофеев

Слиперы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Тимофеев А.

Слиперы / А. Тимофеев — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Станислав - ловец снов. Он беспардонно вторгается в сновидения людей. Моделирует их на своё усмотрение и тешит своё непомерное эго. Одним из объектов вождления становится Елена. Стас случайно затягивает юношу в эту авантюру. Экстрасенс не подозревает, что парень в ближайшее время войдет в отряд космических защитников. Им предстоит оборонять планету на дальних рубежах вселенной от пиратского вторжения. Книга основана на реальных событиях.

Содержание

Глава 1. Прыжок на край вселенной	5
Глава 2. Знакомство со Стасом	7
Глава 3. Сладкий поцелуй	10
Глава 4. Свет и тьма	12
Глава 5. Сказка о паровозе	14
Глава 6. Навязчивый гость	18
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Артемий Тимофеев

Слиперы

Глава 1. Прыжок на край вселенной

– Ааа-ааа-ааа-ааа! – крик разносился в телепортационном канале, по которому мчался Дмитрий. Словно в аквапарке на аттракционе, он летел вниз по трубе, виляя то влево, то вправо. Ему не было страшно, ему было ужасно больно. Кричал он от боли, которая пронизывала всё тело от головы до пят из-за бешено и хаотично бегающих электрических молний. Изнутри труба была хорошо освещена плазмой, яркими белыми, синими оттенками. Новобранцу показалось, что путешествие не закончится никогда, оно продолжалось и продолжалось. Но оно закончилось, и он мгновенно вылетел из канала, чётко встал на ноги, как гимнаст после выполненного акробатического упражнения. Тело выполнило отработанное движение, но сам он ещё не успел прийти в себя и продолжал кричать на всю планету. Этот крик прервал хохот одного из ратников, которые телепортировались немного раньше. Все в первый раз орут с непривычки, совершая прыжок в пространстве при помощи телепортационной установки. Зная это, старший подразделения Эргард серьёзно посмотрел на смеющегося ратника, смех прекратился. Новоиспеченный космический странник был немного дезориентирован и не сразу понял, что происходит впервые секунды. Он сначала дико смотрел на всех, а потом не удержался и засмеялся сам.

– Построение, – скомандовал Эргард. – Помним, для чего мы сюда прибыли. По данным разведки здесь будет высадка рейдеров, тут мы их и встретим. Хорошо, что все успели прибыть до наступления. И пока ждём, давайте осмотримся и как следует подготовимся, – майор Эргард был среди них самый опытный и принимал участие во многих стычках с пиратами.

Новичок понял указание майора и осмотрелся по сторонам: рядом располагалась небольшая военная база сферической формы. Вдали просматривалась равнина, которая упёрлась в небольшую возвышенность, из-за неё уже ничего не было видно. Всё вокруг было слишком спокойно и незыблемо, будто все смотрели на фотографию, на которой ничего не менялось.

– А через какое время должны появиться пираты? – немного смущаясь, спросил Дима.

– Терпение, мой друг, сейчас они появятся, – уверенно, без тени сомнения сказал Эргард. – Работы будет непочатый край, успевай только мечом махать...

Тем временем флагманское пиратское судно появилось на орбите планеты.

– Ратники прибыли? – спросил капитан на мостике пиратского космического корабля. Он полностью отвечал за координацию сил пиратов.

– Да, капитан, их обнаружили, отряд небольшой, – ответил старший помощник.

– Значит, незаметно прилететь не удалось, – продолжил капитан, сжимая пальцы в кулак.

– Какое ваше решение, капитан, мы атакуем или улетаем? – задал вопрос старпом.

– Охотников выпустили? – проигнорировал вопрос подчиненного кэп и сам задал вопрос (пусть знает свое место!). Он рассматривал будущее поле битвы на большой горизонтальной панели, которая передавала полностью рельеф местности и расположение его отрядов в объёмной проекции с уменьшенным масштабом.

– Так точно, уже вылетели. Через 10 минут приступят к поиску, – уверенно сказал старший помощник.

– Какая ситуация с «живым товаром»? – спросил капитан.

– Эвакуация горожан проходит в данный момент, – чётко ответил старпом.

– Значит, ещё их можно взять тёпленькими и собрать неплохой улов, – после сказанного он потёр свои ладони друг об друга. Это был представитель другой расы, не населявшей эту

планету. Коренастого телосложения, с крупной головой на короткой, но толстой шее. Он обладал большими кистями рук с тремя пальцами. Он мог менять оттенки цвета кожи. Цвет, как правило, зависел от его настроения. У него не было ни малейшего сочувствия к представителям другой расы. Он с большим удовольствием заполнил бы до отказа рабами транспортные корабли и неплохо наварился бы, продав их на чёрном рынке.

– Я думаю, малочисленный отряд ратников смогут сдержать пираты, пока рейдеры будут брать в плен горожан. Дать сигнал к атаке! – командир рубанул воздух рукой.

Из-за возвышенности выплеснулось море. Только это была не вода, а поток алчущих чужой крови и наживы. Они двигались прямо на ратников. Те самые межпланетные пираты, которые не давали покоя заселенным планетам на дальних рубежах. Пираты были уже в ста метрах, их уродливые очертания различались без оптики. Зеленая униформа покрывала их такого же цвета тела. Легко экипированы, никакой серьёзной защиты, только мечи для нападения. Пираты были клонированными существами, на их подготовку и обучение много времени не тратили, в отличие от рейдеров, военной подготовке которых придавалось большое значение. Зеленокровных никто особо не берёт, они шли на убой для отвлечения внимания и сдерживания основных сил противника, если такими силами вообще располагала планета.

Ратники стояли и смотрели, как на них движется толпа, никто не тронулся с места. Каждый уже рефлекторно держал руку на оружие, кто-то постукивал по нему пальцами, словно настраивая музыкальный инструмент. Лабрисом хорошо владел Эргард, при помощи которого он сейчас начнёт извлекать звуки сломанных костей и предсмертные крики пиратов.

Глава 2. Знакомство со Стасом

Елена очутилась на тротуаре незнакомой и безлюдной улицы. Рядом с жилыми домами. На противоположной стороне находилась огороженная набережная. Уличные фонари еле светили, но только они не давали властвовать крошечной тьме повсюду. Ощущения были больше, чем странные. Непонятно откуда взялось чувство страха. Елена осмотрелась. Почему она так сильно боится? Обстановка была соответствующая, об этом позаботился Стас. Ей хотелось выключить этот страшный фильм с её участием в главной роли, но пульт от телевизора не прилагался. Страх подкатывал к горлу, а сердце уходило в пятки, словно на качелях, которые то резко взмывали вверх, то уходили вниз. И качели эти висели над пропастью без видимого дна. Она стояла, не шелохнувшись. Время шло и ничего не происходило. Немая тишина крепко сжимала в своих объятьях и в то же время заставляла её прийти в себя.

– Как я здесь очутилась? – произнесла она негромко вслух, боясь кого-то побеспокоить. Ленины белоснежные длинные волосы были собраны сзади в хвост. Одета она была по-спортивному: в белую футболку и облегающие леггинсы тёмно-синего цвета. Если посмотреть со стороны, молодая девушка вышла на пробежку. Она неспеша приблизилась к дому и попыталась войти в ближайший подъезд. Дверь не поддавалась, как только не пыталась её открыть спортсменка. Создавалось впечатление, что её кто-то давным-давно заколотил наглухо. Все подъездные двери этого дома также были закрыты. Попросить помощи и убежища ей было просто не у кого. Громко кричать она не могла. Тревожные мысли её не покидали. Местность не знакома, но что-то подсказывало, что она здесь уже была несколько раз. Какое-то дежавю. Она и не догадывалась, что Станислав действительно затягивал её сюда несколько раз. Елена продолжала быстро двигаться от дома к дому. Перебегая от одной подъездной двери к следующей, она безуспешно дергала их ручки. В конце концов многочисленные попытки увенчались успехом – одна из дверей поддалась. Она забежала вовнутрь. Старые раскрошившиеся ступени повели её на площадку первого этажа. Ноги не слушались, она, можно сказать, робко засеменяла ими. До первой квартиры оставалось полтора метра, как вдруг она встала как вкопанная. Звуки чьих-то шагов скатывались вниз с верхнего этажа. Она трепетно прислушивалась к каждому шороху и стояла, как будто бы была загипнотизирована. Спускающийся человек никуда не спешил, казалось, он чувствовал страх Елены и печатал каждый шаг, вбивая звуки в её мозг, как гвозди. С каждым стуком каблука он давал ей понять, что их встреча не случайна. Неторопливый и надменный шаг беспокоил её все больше и больше. Между первым и вторым этажом через арочное окно виднелась луна. Она разбрызгала свет на первом этаже, чем усиливала тревожное состояние Елены. И вот, озаряемый луной, появился Стас. Она светила ему в спину, и поэтому почти не видно было лица. Но девушка чувствовала, что он довольно улыбается.

Он нежно поглаживал перила рукой, мысленно предвкушая соитие с девушкой. В его голове одна за другой промелькнули сцены эротических фантазий. От предвкушения будущего наслаждения приятное возбуждение подступило к горлу.

Инстинкт самосохранения приказал Елене бежать отсюда как можно дальше и быстрее. Он словно бил в сигнальные барабаны, предупреждая об опасности, что контакт с этим мужчиной ничего хорошего ей не принесёт. Среднего роста незнакомец в черной одежде и темно-коричневом кожаном плаще, спускаясь, отстукивал по ступеням тростью. Лена при всем желании не могла узнать этого человека. Причина была не в темноте. Станислав мог принимать любые обличия, так как он был ловцом снов и обладал способностями, с помощью которых вторгался в сновидения других людей. Стас изменял их на своё усмотрение или затягивал в свой смоделированный мир грез. Сейчас во сне всё находилось под его контролем, в него он и поместил Елену. Главная цель Стаса – близость с Еленой – по-прежнему не была достигнута. Он её хотел взять немедленно, без всяких предисловий. На этот раз он был настроен более чем

решительно. Упивался наслаждением от собственного раздутого эго и полной безнаказанности. Тем более, что в уголовном кодексе не было ни слова о подобных ситуациях.

Панический страх заставил девушку бежать во всю прыть по улице и искать убежища, не давая возможности сосредоточиться. Она неслась по улице без устали, не озираясь по сторонам. Внезапно перед ней через дорогу появился парк. Ноги сами направили её туда. Мелькнула надежда кого-нибудь встретить. Заметив работающие аттракционы в конце аллеи, направилась в их сторону. Она почувствовала облегчение и немного выдохнула. Но от радости не осталось и следа, когда она обнаружила, что и парк, и работающие аттракционы – без людей. Тревожная волна снова накрыла с головой, казалось, что она сейчас утонет в пучине переживаний. Озираясь по сторонам, она пыталась понять, куда двигаться дальше. Мужской силуэт сзади неё возник внезапно. Несколько мгновений Стас наслаждался её беспомощностью, не предпринимая ничего. Ловец снов воспользовался замешательством и, схватив её сзади, потащил в сторону лавочки, где решил воплотить свои гнусные фантазии. Её красивые светлые длинные волосы и спортивная подтянутая фигура не оставила бы ни одного мужчину равнодушным, а тем более сексуально озабоченного Стаса.

– Теперь ты будешь моей, – властным голосом сказал он. Так он пытался парализовать жертву.

– Не трогай меня, подонок! – беспомощно кричала Елена.

Она сопротивлялась, как могла, но силы были неравные. Следующие попытки закричать были тщетны, издаваемые звуки словно падали в вату и растворялись в парке. Одежда на ней превращалась в клочья, порванная футболка оголила красивую грудь. Когда на ней остался только серебряный кулон с изображением Стрельца, ловец еще больше завелся, еще интенсивнее стал действовать и схватил ее за руки. Он мысленно радовался, что у него всё сейчас получится. Но пойманная девушка исчезла из рук в мгновение ока.

– Нет, только не сейчас, я уже был так близок! – приподняв руки и сжав сильно кулаки от негодования, раздосадовано вопил путешественник во снах.

Красавица резко проснулась, ее сердце бешено колотилось, казалось, еще немного и оно выпрыгнет из грудной клетки. Руки еще помнили схватку, которой не было в реальности. Она рефлекторно осматривала себя, пытаясь найти следы борьбы на теле. Всё тело покрылось легкой испариной. Колотило так, словно это было похмелье после обильно выпитого спиртного. Но мысли в голове упорядочились, сон отпускал и, постепенно приходя в себя, она успокоилась, что всё позади и ей удалось избежать изнасилования...

...Станислав Рыжнёв проснулся в своей машине – подержанной иномарке красного цвета – на заднем сиденье. Ему надо было находиться неподалёку от дома, где спали люди, чей сон он хотел поймать и изменить. Он не проспал до утра, как это обычно бывало, это его расстроило вдвойне. Уже какой раз он не может довести начатое дело до конца. Подсознание Елены раз за разом начало вырабатывать защиту от подобных посещений в её сон. Стасу ничего больше не оставалось, как придумывать что-то поинтересней, чтобы спящая не просыпалась в самый неподходящий момент. Рыжнёв не утолил еще свой садистский голод. Решил, что поищет неподалёку жертву легкого доступа и тут же ушёл в сон.

* * *

...Непонятное ощущение возникло у Егора Павловича Солодова. Ничего особенного не происходило, кроме того, что посреди улицы он оказался один, да еще в трусах и майке на голое тело. Сколько Егор Павлович не смотрел вокруг, ни одного пешехода не обнаружил. Разум ему подсказывал: происходящее здесь не сулит ничего хорошего. Нарастающий шум издалека был тому подтверждением. Грохот доносился с дороги, ловец снов позаботился о том, чтобы машину не было видно сразу. Дорога уходила вниз и не просматривалась, но шум

мотора стоял такой, что все птицы в округе оглохли бы. Жути он порядочно нагнал на Егора Павловича. Красный внедорожник с открытым верхом с пристроенными рогами на переднем бампере вылетел под дикий хохот Стаса, прямо на него. Страх у Егора Павловича перешел в панику. Он побежал по дороге, сломя голову. Бежать быстро у него не получалось, чем воспользовался водитель автомобиля и поравнялся с ним. Ловец снов принял облик длинного худосочного человека в окровавленной майке голубого цвета, которая оттеняла сильно вытянутое страшное синее лицо. Они посмотрели друг на друга. Злодей решил напугать бегущего рядом с машиной, продемонстрировав нож в правой руке. Это не произвело сильного впечатления на Солодова.

– Что-то ты не сильно испугался, как я погляжу. Это поправимо, – злорадным голосом произнёс Стас. Нож исчез, в руке появился топор, с лезвия которого стекала красная жидкость, похожая на кровь. Трюк с топором произвёл должный эффект, и Егор Павлович рванул, что было мочи, как ужаленный пчелой.

– Уха-ха-хааа, – послышалось из автомобиля, – беги, беги да побыстрее!

Дорога вывела убегающего на пустой базар. Станислав давно хотел что-нибудь основательно разрушить, а совмещение погони с разносом базара в щепки позволяло осуществить это. С каким удовольствием он разносил вдребезги лотки и прилавки, ящики и стенды! Колеса давили фрукты и овощи, перемалывали доски в щепки. Стас испытывал наслаждение, словно давил пальцами пузырчатый целлофан, в который упаковывают детали от компьютера. Бедный Егор Павлович, бегая по базарным рядам, уворачивался, как мог, от шального водителя. А тот врубил на полную громкость любимую мелодию Мерлина Менсона и продолжал все вокруг крушить и давить. Фруктово-овощной салют, подкрепленный щепками и землей возможно бы произвел фурор на тех, кто бы это увидел. Но никого не было. Пользуясь безлюдьем, Стас долго гонял жертву по базару. Но в конце концов, ему наскучила погоня. Он ощутил, что вдоволь позабавился, и, с последним аккордом дьявольской песни, со всего размаху впечатал Егора Павловича в стену. Дикой болью отозвался в спине Егора Павловича удар, он понял, что от полученных травм сейчас умрет. Убийца не спеша вышел из машины. Кирпичи, упавшие на капот машины, и разбитое лобовое стекло не задержали его внимания. Он хотел посмотреть на тело и когда увидел торчащую из-под машины ногу, заулыбался. Всего Солодова преследователю увидеть не удалось. Отогнав автомобиль назад, он снова вышел и, довольный собой и своей охотой, как следует захотел рассмотреть убитого. И тут он расстроено произнес: "Опять на самом интересном месте...". Тела уже не было...

* * *

... Егор Павлович проснулся от сильной боли в пояснице. Спина изогнулась так, как будто в неё вставили коромысло. Он несколько секунд пребывал в шоке, трогая себя руками и до конца не веря, что с ним всё в порядке. Потом начал потихоньку приходить в себя и понимать, что это был сон. Боль понемногу проходила. Списав все на возраст, испытал облегчение и попытался уснуть.

Глава 3. Сладкий поцелуй

Станислав проснулся в машине, когда солнечные стрелы влетели в салон машины и разбудили его. Он вальяжно вышел из старой иномарки, словно это был дорогостоящий «Феррари» или «Ягуар». Лень обволокла все тело и не давала размяться, как следует. Но Стас преодолел её и испытал облегчение после того, как потянулся руками вверх и произнёс протяжное: «Аве мне!». Сел обратно в машину и громко хлопнул дверцей, и этот звук раскрыл всем в округе, что владелец ездит на очень старом авто. «Не айс!» – процедил про себя Стас ибо было задето его самолюбие. Но предательский звук ненадолго его покоробил. Настроение было в полном порядке, результаты ночной охоты его почти порадовали. Только небольшой раздражающий нюанс внес ложку дегтя в бочку наслаждения. Он выехал на улицу. Люди, снующие туда-сюда на пешеходном переходе, сильно раздражали. Автомобиль и так медленно двигался, так еще приходилось ожидать нерасторопных горожан. Терпения ему едва хватало на пешехода, идущего с нормальной скоростью через дорогу. Другим он намекал подгазовкой, иногда срывался на нажатие сигнала клаксона. Сейчас бы он сходу смог написать диссертацию по психологии пешеходов, переходящих перекресток по «зебре». Если ты не пенсионер или не беременная, то почему так медленно идешь? Причина замедления ходьбы крылась, на его взгляд, в следующих моментах: комплекс неполноценности, недостаток внимания, и как следствие – попытка придать псевдо-важности своей персоне.

Машина заехала во двор, и Стас поставил ее на привычное место. Входные дверные петли квартиры исполнили симфонию открывающейся двери. С кухни донесся голос мамы:

– Стасик, ты уже приехал? Мой руки и за садись стол, позавтракаем.

– Да, я сейчас, – ответил он и быстро юркнул в свою комнату переодеваться. Мятая одежда могла его выдать, ведь матушке он сказал, что ночевал у друга.

Дарья Рыжнёва, мать Стаса, накрывала на стол. За движениями её рук и изящных пальцев можно было долго наблюдать. Казалось, что нарезание колбасы кусочками – это целое искусство, наполненное глубоким смыслом. Тоже самое происходило и с хлебом, и с огурцами, и с аккуратными квадратиками сливочного масла. Эта бесхитростная процедура подчеркивала женскую красоту – каждая линия ее лица, рук с красивым маникюром и всего тела выверена и совершенна. Женщина – одна из лучших работ творца. Тем не менее, её красота не могла скрыть сложный характер. Она принципиально не хотела уступать мужчинам во всём ни на сантиметр, ни на йоту. Отсюда результат: мужчины возле неё долго не задерживались. Стас прошел на кухню и сел за стол, делая вид, что ничего серьёзного не произошло этой ночью. В этот раз на столе стояли четыре чайных кружки вместо трёх. Сын любил остужать горячий чай, переливая из одной кружки в другую. Но он даже не заметил дополнительной посуды, так как в глубокой задумчивости вспоминал и анализировал события прошедшей ночи. Двигал кружки то вперед, то назад, словно это были шахматные фигуры, а он был сейчас даже не гроссмейстером, а полководцем Наполеоном. Он обдумывал главные вопросы своего коварного плана: как удержать максимально долго во сне жертву? И что нужно для того, чтобы успешно реализовать задуманное? Прекрасное тело Елены не выходило из его головы, только оно стало самоцелью. Мама делала вид, что ничего не замечала, хотя именно по материнской линии ему достались экстрасенсорные способности. Один случай дал толчок, который развязал ему руки. Одним из умений мамы был гипноз, без особого труда она определяла гипнабельных людей. Дарья питала слабость к красивым и зрелым мужчинам. Она сравнивала таких с хорошим вином, которое с годами приобретает необходимую крепость и вкус. Её слабость граничила с фанатизмом. У неё не было строгих критериев мужской красоты, она могла запасть просто на харизму или красивую походку, или шикарный зад. Когда на улице появлялся такой мужчина, она быстро определяла – гипнабельный он или нет. И если он действительно был гипнабельным, разве могла она

отказать себе в удовольствии пококетничать с ним? Гипнотезерша сближалась с субъектом, говорила несколько фраз, они начинали страстно целоваться, как будто он ждал её всю жизнь. Насладившись вдоволь поцелуем, она произносила несколько фраз, он забывал про этот поцелуй и шёл дальше своей дорогой. В этот день Дарья Станиславовна вместе с сыном решила посетить торговый центр и купить одежду. Они поднялись на второй этаж, где располагался магазин джинсов. Пока Станислав подбирал себе по вкусу джинсы, его мама подошла к перилам и стала наблюдать за людьми на первом этаже, которые хаотично бегали из магазина в магазин. За некоторыми посетителями торгового центра тянулся информационный шлейф с историей минувших дней и лет. Смотрела и получала удовольствие, словно открывала книгу и погружалась в чтение. Как вдруг, что-то заставило её оторваться от любимого занятия и повернуть голову налево. Мужчина приятной наружности, которого она увидела, двигался ей навстречу. Он приковал всё её внимание, и ни о чём другом она уже не думала. И хотя в последнее время ей удавалось держать себя в руках, но сейчас она безудержно хотела узнать вкус поцелуя с этим красавцем. Мужчина был одет в куртку и брюки светлых тонов, которые еще сильнее подчёркивали его атлетическое телосложение. Дарья и не заметила, как начала медленно сокращать дистанцию, проводя рукой по перилам. Рыжнёва встала на его пути и протянула ладони к его подбородку.

– Поцелуй меня так, как будто ты меня ждал всё это время, как будто я любовь всей твоей жизни, – произнесла нежно и волнительно. Продолжая держать своими ладонями его лицо, боясь упустить каждое его движение, Дарья коснулась его своими губами, кавалер ответил взаимностью и обнял своими крепкими руками. По её телу разлилось приятное возбуждение. Дарья Станиславовна наслаждалась приятным вкусом от поцелуя. Ей хотелось утонуть в его объятиях, в этом удовольствии и не всплывать. Стас стал невольным свидетелем страстной любовной сцены, потому что вышел гораздо раньше из магазина, чем рассчитывала его мама. После того как Дарья Станиславовна отпустила кавалера, к ней подошёл сын. Она поняла, что он всё видел.

– Извини, сынок, не удержалась, уж больно красивый кавалер оказался, аж до дрожи в коленях, – трогая пальцами свои губы, освежая приятный момент, по-прежнему провожала взглядом удаляющийся силуэт.

Глава 4. Свет и тьма

– Мир всем, – доносились протяжные слова из алтаря отца Евгения. Только что началась служба в православном храме. Дмитрий был знаком с батюшкой и любил присутствовать на его службах. Он с удовольствием брал у него почитать книги о святых и приснопамятных старцах: Святителе Спиридоне Тримифунском, святом Феодосии Кавказком, Серафиме Тяпочкине, Иоанне Крестьянкине, Николае Гурьянове и других. Служба продолжалась, Дима ощущал, как ему становится хорошо после городской будничной встряски, мысли перестают метаться в голове, многие моменты, которые за церковной оградкой кажутся важными, здесь становятся второстепенными, только ты и святая троица – и ничего важнее сейчас нет. Ему казалось, что святые смотрят на него через иконы и всё понимают без слов. После службы отец Евгений вышел из алтаря и, увидев Дмитрия, подошёл к нему поприветствовать с доброй улыбкой на лице. Батюшка был светлым и открытым человеком, с которым можно было обсудить многие вопросы, не боясь порицания.

– Здравствуй, Дмитрушка, как твои дела? Грессишь много? – шутливо спросил батюшка, они обнялись по-дружески, поцеловав друг друга три раза по православному обычаю, поднялись в келью.

– Ну, расскажи, расскажи, что у тебя нового? – обратился отец Евгений к гостю.

– Во время службы со мной произошло чудо, – с готовностью откликнулся тот. – Сегодня в правом пределе было не так много прихожан. Не сразу обратил внимание, что меня кто-то слабо дергает сзади за низ свитера. Я подумал, ребёнок какой-то забавляется или спросить чего хочет, но никого рядом не оказалось. Сильно удивился, успокоил себя, что показалось, но как только отвернулся, меня снова кто-то настойчиво начал легонечко дергать сзади за свитер. Мне уже стало интересно: кто же это? Еще раз повернулся и... все вопросы пропали. Случилось чудо, которого я так долго ждал, чудо, которое можно было увидеть воочию.

Мне с иконы улыбалась святая великомученица Людмила Чешская! Улыбалась, хотя ты и без меня знаешь, что на этой иконе у неё грустный образ. Я улыбнулся в ответ. На миг закралось сомнение, что мне это кажется. Посмотрел на прихожан – видят ли они это чудо? Нет, они ничего не заметили и внимательно следили за службой. Я снова обратил свой взор на икону, но на меня смотрела уже грустная святая Людмила. Сомнения прошли, я понял, что чудо было! Её улыбка наполнила меня восторгом и светлой радостью, пониманием, что святые ближе, чем мы думаем.

– Чудесные дела твои, Господи! – сказал батюшка. – Святými своими показывает он путь во тьме. А тьма ходит рядом. Недавно с отцом Игорем произошла история, к нему на службу пришла бесноватая. Сначала вела себя прилично, как и подобает православной. Повела себя не по-людски во время причастия. Алтарники поднесли красную ткань к её подбородку, и отец Игорь уже намеревался вложить в её в рот тело Христово, как она ухватила за чашу и попыталась её отобрать. Батюшка воспрепятствовал этому действию, удерживая двумя руками чашу. Одержимая не хотела сдаваться и тянула на себя чашу изо всех сил. Это всё произошло так быстро, что церковнослужители не сразу среагировали, а только после того, как чаша стала гнуться, попытались оттащить тётеньку в сторону. Двум служителям церкви не удалось это сделать. Женщина обрела нечеловеческую силу. Она освободила правую руку от захвата и отбросила молодого звонаря, другой полетел следом.

– Вам меня не остановить, маленькие людишки, – заговорила она нечеловеческим голосом.

Бесноватая прихожанка успела сделать только шаг в сторону отца Игоря, как на неё навалились со всех сторон алтарники и прихожане. Ей удавалось оказывать сопротивление, пока её

сзади не схватили за ноги и не вынесли из церкви. Через некоторое время она пришла в себя и, услышав рассказ о произошедшем, не поверила, что была главной участницей этой истории...

– Слова «боевое крещение» здесь приобретают особый смысл, – сказал Дима, после чего оба улыбнулись.

Дмитрий вышел из церкви, перекрестился, поклонился храму и направился в сторону церковных ворот. Нахлынули воспоминания первой исповеди и причастия. В церковь он пришел уже после окончания школы. День выдался жарким, солнце щедро делилось теплом. Настоятель храма принял решение не зажигать свет в храме. Полумрак подчеркивал волшебные полутона внутри помещения. Всё виделось несколько иначе, блики от икон сверкали как бы драгоценными камнями и подчеркивали величественность изображений святых. Атмосфера поднимала настроение, эмоции переполняли, а самочувствие улучшалось с каждой минутой. Отец Евгений стоял рядом с аналоем возле окна.

– Простите меня, – обратился прихожанин к сзади стоящим людям в очереди на исповедь, склонив голову и скрестив руки.

– Бог простит, – слышал он в ответ.

На аналое лежали крест и Евангелие. Батюшка слушал и укрывал епитрахилью прихожанина. Он читал про себя написанные грехи на бумаге склонившего голову на аналое. Происходило раскаяние, батюшка рвал бумажку, говорил молитвенные слова, осеняя затылок кающегося крестным знаменем. Наступила очередь Димы, он подошёл к аналою, смирившись в поклоне. Сейчас он открыл свою душу, не скрывая самое сокровенное для покаяния, с верой, что грехи будут отпущены и вновь не повторены. Исповедь закончилась, он причастился святых христовых тайн. Дима покидал церковь, в полной мере ощущая, что ему стало легче, как будто гора с плеч упала, которую ты вовсе не ощущаешь, пока её не сбросишь. Легкость была такая, что казалось, если ветер подует, то его как легкое перышко оторвёт от земли и словно на ковре-самолете понесет над окрестностями.

Глава 5. Сказка о паровозе

Дмитрий частенько заглядывал в гости к старшему брату. За чашкой фруктового чая они делились историями из жизни или сочиненной сказкой, придуманной специально для племянника Федора. Федя обожал их слушать и ждал с нетерпением очередного рассказа. Федюша – энергичный ребёнок. Мог бегать по квартире без усталости долгое время, держа в руках игрушечные машинки. Пробегая мимо, он имитировал звук гоночного болида. На секунду могло показаться, что и впрямь здесь проходят соревнования «Формулы 1». При этом он так улыбался, что всем вокруг становилось ярче. И на лицах, словно в отражениях, появлялись улыбки. Мама Фёдора – Наталья – называла его «зайкой-попрыгайкой», потому что он обожал прыгать на кровати. В этот вечер все собрались за столом и с удовольствием поглощали торт, испеченный Наташей.

– Ты мне расскажешь сегодня интересную историю, Дима? – спросил Фёдор дядю, торопливо пережевывая кусочек «Наполеона» с прослойкой сгущенного молока и сметаны.

– У меня есть для тебя отличная история про паровоз, – подмигивая, ответил Дмитрий.

– Расскажи, расскажи, – с нетерпением потребовал Фёдор.

– Хорошо, хорошо, пойдем тогда в комнату, – согласился он.

– Эта история произошла с одним юношей, звали его Юрием. Он был среднего роста, с вьющимися волосами на голове. Жил он в трехкомнатной квартире с родителями и со старшим братом. Он был с виду обычным подростком. Только мысленно он в свои годы хотел иметь чего-то большего. Иметь что-то уникальное, что привнесло бы в его жизнь поразительные изменения и сильные впечатления. Он с тоской иногда осознавал, что в его жизни еще не было яркого момента, который он бы вспоминал с теплотой. Мысленно посылал просьбу в небеса, он и не подозревал, что его услышали. Единственный момент, который он должен был понять, что когда чего-то желаешь, то во благо оно тебе пойдет или нет.

Ночью, когда все путешествовали во снах, в квартире Юры появился некий небесный посланник, от него исходило сильное свечение. Казалось, что он источник лунного света, сам ярко светился, но слабо освещал всё вокруг. Он прошелся по коридору в сторону Юриной комнаты. Его шагов не было слышно, половицы не скрипели, а сыграть им скрипучую мелодию пришелец не позволял. В руках его был предмет, который он оставил на невысоком бельевом шкафу.

Утром солнце осветило уже знакомую квартиру. Юра нехотя встал и поплелся в ванну без всякого энтузиазма, даже не заметив оставленного подарка. В зеркале он наткнулся на застывшую физиономию без намёка на оптимизм. Попробовал улыбнуться, получилось не очень, но он уныло давил «лыбу», и это действительно сильно развеселило. Когда он вернулся в комнату, то удивился и обрадовался одновременно, увидев предмет на комодe – миниатюрный паровоз. Покрашенный в красный цвет, детализированный до последней гайки. Уменьшенная копия паровоза примчалась по невидимым рельсам из мечты или сказки!

«Именины еще не скоро, брат уже не того возраста, чтобы оставлять подобные вещи у меня в комнате», – рассудил Юрий.

Он оставил размышления, взял в руки подарок и приступил к его осмотру. Модель была конца девятнадцатого века английского производства, с одним пассажирским вагоном. От оригинала его отличал только небольшой нюанс. На дымовой трубе располагалась крышка с маленькой рукояткой посередине. Когда он повертел в руках игрушку, то ощутил резко возникшее острое желание показать её кому-нибудь. Родственники все были на работе, и он вспомнил про Юлю. Соседка очень нравилась ему, но что-то мешало признаться ей в своих чувствах. То ли робость, то ли момент всегда был неподходящий. Сейчас возник хороший повод пригласить её к себе и насладиться обществом девочки. Он вышел из квартиры и подошёл к Юлиной

двери напротив и потянулся к звонку. Рука остановилась в нескольких сантиметрах от звонка. Движениями кистей он поправил причёску и с полной уверенностью, что стал немного симпатичнее, нажал кнопку. Юля собиралась красить ногти, но тут услышала трель. Она была одета в шорты голубого цвета с двумя белыми полосками по бокам. Они хорошо облегали, подчеркивая упругую изящную выпуклость. Белая футболка с фотографией Ирины Шейк хорошо сочеталась с голубыми шортами.

– Привет, Юрка. Ты чё так рано, случилось чего? – сказала девушка.

– Ничего особенного, – ответил сосед. Он немного растерялся, вновь пораженный ее красотой, но, не забыв зачем он здесь, весело произнёс, – но кое-что интересное все же показать тебе хочу.

– И что же это, звучит интригующе, – кокетливо сказала Юля.

– Пойдем со мной, это находится у меня в комнате, – махнул рукой, приглашая к себе в квартиру.

– погоди, только тапочки надену, – через секунду она поспешила за ним.

Они вошли в комнату, и Юрка указал пальцем на паровоз. Девушка осмотрела модель.

– И что в нём особенного? – немного раздосадованно произнесла она.

Юля не проявила большого интереса, Юра не учёл, что увлечения моделями в списке её интересов не значилось.

– Ты что, действительно не видишь? Это же ювелирная работа! Загляни в пассажирский вагон, он же как настоящий, только маленький. Там даже шторки есть, я не говорю уже про сиденья.

– Так-то внешне совсем неплох, и красный мой любимый цвет, – изучая, касаясь пальцами корпуса, говорила Юля. Её взгляд остановился на крышке, расположенной над дымовой трубой. Рука коснулась ее, и пальцы сомкнулись на рукояти.

– Что это за крышка? Да и зачем она здесь нужна? Ведь у паровозов не было подобных деталей. – Юля собиралась заглянуть в трубу, как будто ожидая увидеть приятный сюрприз. Ей удалось только поднять крышку на пару миллиметров, и её сосед уже намеревался ответить на сказанное, но на полуслове обомлел от увиденного. Юля исчезла перед ним в одно мгновение, как будто он присутствовал на выступлении фокусника. Юрий стоял сконфуженно без движения, не понимая, что здесь произошло. Единственное, что сейчас произошло – это от удивления захлопнулся открытый рот. Хотелось ругаться, да подходящего слова не нашлось, потому что он лихорадочно стал думать, какие объяснения сможет найти для Юлиных родителей в связи с ее исчезновением. Серьезный разговор с ними рисовался сам собой.

«Куда ты дел мою дочь?» – орал бы на него глава семейства.

«Я не знаю, она тронула поезд и пропала», – сбивчиво бы отвечал он.

«Что ты несешь? Какой поезд? Как он смог поместиться в квартиру? Просто пропала на твоих глазах? Она не могла просто взять и испариться!» – не переставая, сыпал бы вопросами её папа, импульсивно махая руками.

Картины в Юриной голове рисовались одна жутче другой, а от нарисованного допроса совсем поплохело. Мрачное настроение разбавил едва уловимый Юлин голос, доносившийся снизу.

– Юрааа, – послышалось ему.

Он наклонился, пытаясь найти источник звука. Прикладывался ухом к полу, думая, что она провалилась сквозь него, затем к стене (может, стала призраком?), отодвинул и комод, уже отчаявшись найти её. Голос упрямо продолжал звучать, призывая о помощи. Он выпрямился, соображая, где она находится. Мысли суетливо бегали в голове, не давая сосредоточиться.

«Не может быть, неужели она зовёт из вагона?» – задумался он.

Мысль казалась ему бредовой, пока его глаза не поравнялись с железнодорожным составом. В салоне размахивала руками маленькая Юля, пытаясь привлечь к себе внимание. Он

приблизил свои глаза к маленькому паровозу. Девушка, с одной стороны, испытала облегчение и опустила руки, сообразив, что ее наконец-то обнаружили, но с другой стороны, такие огромные глаза соседа, внимательно ее рассматривающие, пугали, словно она смотрела фильм «Парк Юрского периода» на большом экране. Такое увидишь не каждый день!

– Как ты туда попала? – спросил Юра.

– Я только подняла крышку и всё! Говори, пожалуйста, тише, иначе я оглохну, – во весь голос кричала мини-пассажирка.

Волнение накатило как морской прибой и накрыло с головой.

«Что делать? Звонить в экстренные службы или на работу родителям. Я сам её спасу!» – он принял окончательное решение. Рука замерла на крышке, миг сомнений и он отделил её от трубы. В глазах потемнело, но в то же мгновение он появился в одном вагоне с Юлей. Та расплакалась от радости и бросилась ему на шею. Все приключения ушли на задний план, ведь он обнимал Юлю, Юляшу!

– Я перепугалась не на шутку, думала – с ума сойду от страха, пока не увидела тебя! Ты такой смелый, что решил уменьшиться и пойти за мной! – радостно тараторила девушка, еще и еще раз обнимая, и целуя спасителя. Пьянящие поцелуи и запах Юлиных волос завораживающе закружили голову.

– Что мы будем делать? – спросила Юлия.

У спасителя еще не было плана по спасению.

– Я что-нибудь придумаю, – уверенно сказал Юрка, чтобы не создавать паники. Ощувив себя рыцарем на белом коне, он тут же включил мужскую логику и предложил покинуть вагон через дверь, а уже потом осмотреться и подумать о дальнейших действиях. Юля немного расслабилась, направляясь к выходу, и думала, что её приключения на этом прекратились. Всё только начиналось. Она ускорила шаг, чтобы побыстрее покинуть вагон, и Юра отстал от неё на пару шагов. Они направились к левой двери, она нажала ручку вниз и открыла её. Взясась рукой за поручень и поспешила выйти наружу. Играючи оттолкнулась от последней ступени... и снова исчезла, даже не успев коснуться поверхности!

– Да как такое возможно! Меня от первой пропажи чуть Кондратий не хватил, я еще не отошёл от этих впечатлений! – уже не выдержал Юра и громко занегодовал. Девушка была ему не безразлична.

– Да как так-то, где её я сейчас должен искать? – продолжал причитать юноша.

– Юляяяя, Юляяяя – пытался кричать Юра, но сделать это громко не получалось, в горле встал ком.

В этот момент было проще расплакаться от досады, но быстро сдаваться – не в его принципах. В первый раз он был готов ради неё на всё и сейчас был готов, но не понимал, как ей помочь. Включил Шерлока Холмса и попытался найти правильное решение. Юноша решил пока не рисковать, вылезти наружу через окно вагона и проверить: пропадёт он или нет? Когда вылез через окно наружу, то убедился, что это безопасно. Обошёл вагоны вокруг, и теперь ему уже не казался таким маленьким состав. Теперь он ощущал себя игрушечным перед большим поездом. Все еще опасаясь левой двери, как боятся прикоснуться к раскаленному утюгу ладонью, потому что исчезнуть непонятно куда ему сейчас меньше всего хотелось, он вошёл через одну из правых дверей. Теперь перед ним стояла левая дверь, та самая, через которую вышла Юля и исчезла. И какие-то мгновения он не решался через неё выйти, словно надо было выброситься с парашютом или пойти в атаку под пули навстречу смерти. Музыка Эннио Морриконе из фильма «Злой, плохой, хороший» зазвучала в голове как по заказу. Там, в фильме, в кульминационный момент трое смотрели друг на друга, понимая, что кто-то сейчас не уйдет отсюда живым. Музыка дала стимул. Он поправил ремень на джинсах, как будто на поясе висела кобура. Набравшись храбрости, он открыл дверь, сделал несколько шагов назад и с разбегу прыгнул, как легкоатлет выполняет прыжки в длину, не касаясь ступенек.

– Юля, я спасу тебя! – и совершил прыжок в неизвестность.

Снова потемнело в глазах, испугаться даже не успел. Олимпийский судья не засчитал бы такой прыжок в пространстве на несколько тысяч километров. Юлиной радости не было предела, когда она увидела своего отважного рыцаря и поспешила его обнять.

– Я думала, всё, теперь точно пропаду, одна да еще в чужой стране, – сказала взволнованным голосом Юля.

– Почему ты решила, что мы в чужой стране? – спросил Юрий.

– Посмотри на старинную архитектуру на этой площади, я такой раньше у нас не видела, послушай, да и люди болтают не по-нашему, – ответила девушка.

Они находились на городской площади, на которой располагалось здание с вытянутой башней и большими часами и памятник Яну Гусу.

– Лучше скажи, что мы будем делать? – этот вопрос был задан ему с большой надеждой.

– Пока мы маленького роста, спешить не будем. В этих цветах нас никто не увидит. Подождём, посмотримся и потом решим, что предпринимать дальше, – ответил Юра...

...Рассказ прервала открывающаяся дверь, и в комнату вошла старшая дочь Артёма Анастасия.

– Пойдемте ужинать, все уже собрались, – позвала на кухню Настя.

– Хорошо, мы идём, – подхватил Дмитрий Фёдора и, слегка подбрасывая его над собой, зашагал на кухню.

– Ты мне расскажешь продолжение этой истории, дядя? – задал вопрос Федя.

– Обязательно, в следующий раз, – ответил Дима.

Глава 6. Навязчивый гость

Для Станислава не прошли даром гроссмейстерские ходы чайными кружками на кухне. Кажется, он нашел решение, как усилить его связь во сне с Еленой, чтобы дойти вместе с ней до финиша. Необходимо просто затягивать в сон нескольких спящих сразу! План казался безупречным, да что там безупречным, гениальным!

Наступило «время че». Вокруг многоэтажного дома, в котором проживала Елена, прогуливался Стас, как акула кружил вокруг своей добычи. Он приехал раньше обычного, еще не стемнело. Он сгорал от нетерпения воплотить задуманное. В голове крутились сцены одна за другой, одна изощренней предыдущей. Для неё уже был готов сценарий с сексуальными сценами и позами. В самом начале он её привяжет к предмету, похожему на гимнастического коня, только без ручек. Неспеша, как японец, будет тешить свой взгляд и наслаждаться красотой голого тела. Потом медленно и нежно погладит спину, захватывая шею. Ноги не останутся тоже без внимания и ласковых прикосновений. Только после этого овладеет ею. Возбуждение от будоражащих мыслей проникло в область живота.

Решение было найдено, как подавить её волю, чтобы она сильно не сопротивлялась, а подчинилась ему. Этакое ноу-хау, которое требовало проверки на практике. Стас сел в свою машину, припаркованную во дворе. Периодически ерзал на водительском сиденье от нетерпения. Взгляд он не отводил от окна спальни Елены, свет еще в нём не погас. Ловец сновидений нервничал, он еще не знал: получится ли у него осуществить задуманное? Стас дошел психологически до такого состояния, когда тормоза перестают работать, а внутренний стопкран списывается за ненадобностью. Способствовали преступным намерениям и усугубляющих мысли о том, что всё это не в реальности, это так – подростковая шалость. Как-то совсем не было понимания того, во что он превращается. Наконец стемнело. Нервозность выдавали руки, которые периодически оказывались на руле и сильно сжимали руль, как будто это была рукоять газа на мотоцикле. От такого волнительного ожидания у него пересохло во рту. Пришлось смочить горло купленной в магазине водой «Бон Аква». Губы расплылись в улыбке, когда погашенный свет в окне как стартовый пистолет возвестил о начале операции. Он выскочил из своего автомобиля быстрее, чем это делал обычно. Пританцовывая, грациозно совершая два шага вперед и один назад, направился к задней дверце. Открыл дверцу, после этого сомкнул пальцы обеих ладоней и вывернул их наружу, от такой разминки раздался хруст фаланг. Снял аккуратно обувь, закрыл машину изнутри, лёг удобно, выпил таблеточку снотворного, чтобы поскорее уйти в сон.

На тщательно продуманное мероприятие похититель снов пригласил полюбившегося ему за слабоволие и покорность соседа по дому Солодова. Третьей жертвой оказался молодой человек, попавшийся во сне под руку случайно. Особого интереса к нему Стас не испытывал. Так, светловолосый паренек, который был нужен только для усиления связи между участниками предстоящего действия. Внизу большой башни он разместил три клетки, прикрепленные к стене. Первым в ней оказался Егор Павлович почти голым в одних семейных трусах. Его тщетные попытки выбраться из клетки ни к чему не привели, призывы о помощи тоже. Насладившись его беспомощностью, он затянул и поместил во вторую клетку долгожданную Елену. Нижнее белье только сильнее подчеркивало её красоту и усилило вожеление Стаса, который готов уже был кинуться на девушку, чтобы овладеть.

Он не забыл, что Елена просто так не дастся, она не Егор Павлович, и, если пойти в лобовую атаку – результат может быть нулевым. Поэтому нужно было придерживаться заготовленного плана. С третьим заложником всё сразу пошло не так, и это могло спутать все домино, которые должны были ложиться одна за другой. Он появился рядом с клеткой, а не в ней.

– Надо же, в роли статиста, а всё мне сейчас может испортить, – рассуждал кукловод. – Нужно что-то придумать, чтобы он мне не мешал.

И он придумал.

Парень оказался в незнакомом помещении с очень плохим освещением и большой винтовой лестницей, уходящей вверх. Оглянулся и увиденное его не порадовало. Рядом с ним стояли клетки, в которых были заключены люди. Он подошел ближе и увидел, что это его соседи.

– Сейчас я вас освобожу, – сказал юноша.

Он попытался их освободить, но попытки были безуспешны. В это же время сзади него в стене появилась открытая дверь с хорошим освещением за ней.

– Я позову на помощь, – он побежал в дверной проём.

Как только он вбежал в другое помещение, дверь сразу закрылась и пропала. Такого фокуса он не ожидал и несколько раз ударил кулаком об стену от досады.

– Что тут вообще происходит? Какого рожна тут творится? – недоумевая, произнес молодой человек.

Паренёк оказался в лабиринте, из которого не было выхода, единственная дверь исчезла прямо перед ним, ловушка захлопнулась.

– Вот и побегай там до утра, бедолага, – съехидничал Стас.

Потребовалось немного времени понять, что коридоры сплетены в паутину и никуда не ведут. Пойманный в ловушку не стал далеко отдаляться от места, вернулся, откуда пришёл. Сел на колени, закрыл глаза и сосредоточился в поиске решения.

...За всем происходящим похититель наблюдал сверху, всё шло по плану. «Время переходить ко второй фазе», – подумал Станислав.

Накинул на себя плащ с капюшоном. Взял в руки кандалы, прикрепленные к длинной цепи. Ловец грёз медленно спустился по винтовой лестнице, намеренно бросил цепь на ступеньки, чтобы она волочилась за ним, издавая лягг.

Егор Павлович бросил все попытки выбраться из объятий клетки. Оставалось только наблюдать за молодой девушкой, очень похожей на соседку по дому. Заговорить с ней не успел. Приближающиеся звуки сверху насторожили его, но увидеть кого-либо не получалось из-за плохой освещенности. Показался силуэт, он приближался, любой шорох слышался слишком отчетливо. С каждым таким шагом Егору Павловичу становилось всё страшнее и страшнее. Совсем стало дурно, когда силуэт остановился напротив него. Поднёс и распахнул кандалы, этим движением приказывая добровольно поместить в них запястья рук. Пленник безропотно дал себя заковать, и только после этого западня открылась.

Комбинатор не ошибся, Егор Павлович не оказал сопротивления, выйдя из клетки.

Поплелся беспрекословно за ним наверх по ступеням, как телёнок на привязи с одной мыслью: лишь бы не убили. Ловцу даже не пришлось подгонять пленника, подтягивая за цепь. Они поднялись на нужный этаж, удар ноги открыл дверь, жертва непроизвольно вздрогнула от грохочущего звука. Кукловод улыбнулся, трюк с дверью удался. В комнате стояло несколько предметов, похожих на спортивные снаряды, турник угадывался сразу. У стены – три шкафа необычной формы, содержимое их было неизвестно. И это пугало.

«Неужели заставит заниматься физкультурой, – подумал Егор Павлович. – Подумаешь – набрал пару лишних кило, что ж теперь... Ну, из-за живота ног не вижу, так это не беда. Зачем же? Зачем он перекинул цепь несколько раз через перекладину, да еще закрепил крепко внизу?»

Он продолжал размышлять, когда руки у него от натяжения цепи поднялись вверх. И тут до него дошло, что сейчас последуют не физические упражнения, а его будут бить. Человек в плаще подошел к шкафу и распахнул его. Он разложился как конструктор. Ящики выехали сами со всем содержимым. Похищенному стало еще хуже от увиденного. Шифоньер был

напичкан розгами, плетьюми, наручниками, разными ремнями, манжетами, веревками, ошейниками.

«О, битьем я не отделаюсь! Он будет меня пытаться, сука! Вот же гад свалился на мою голову! Извращенец, садист, больной на голову!», – он уже хотел заорать «Помогите!», но из-за страха из горла вырвался непонятный звук, похожий на шипение гусака, которому вот-вот отрубят голову. Пленник поздно понял, что дело пахнет керосином. Также поздно напомнил о себе инстинкт самосохранения. Егор Павлович попробовал вырваться из кандалов, но безуспешно.

Мучитель не сразу понял, с какого предмета он начнёт. Решил не спешить: взял конкурный хлыст и направился к жертве.

– Ты чё задумал, скотина? – набрался чуть-чуть смелости и возмущенно спросил Солодов.

Конкурный хлыст заскользил по телу узника.

– Отпусти меня, иначе я на тебя в суд подам, изверг! – не унимался пленник.

– Ох, – это была реакция на каждый удар по его телу, они не причиняли сильной боли.

Продолжался этот «аперитив» недолго. Станислав прошёл к шкафу и взял в руку кнут.

– Тычё творишь, животное? – за этими словами последовала еще одна безрезультативная попытка избавиться от оков.

Рука подняла кнут и резко опустилась, крик сменил легкие всхлипы.

– Ай, ай, ай, – кричал он.

Каждый удар причинял боль и оставлял след на теле. Егор Павлович звучал лучше, но всё равно не в той тональности, в которой нужно было Стасу. Он не учел, что во сне человек испытывает боль намного меньше, чем в реальности.

«С таким пением он мне Лёну не напугает, с боем сегодня я её точно не хочу брать», – подумал Станислав и прекратил его бить. Снова подошёл к шкафу и достал паяльную лампу. Пленник вздрогнул, он понял, что сейчас его будут готовить.

– Милиция, полиция! – закричал он, постоянно путал эти слова.

Из лампы вырвалось пламя. Все было готово для проведения пытки. Именно – пытки, так как убивать его ловец не хотел. Он не забыл еще после первой прогулки по базару, что Солодов обладает излишней растительностью по всему телу. И всего лишь захотел подравнять волосы, зная, что паяльная лампа произведет впечатление на закованного. А страх усиливает боль. Расчёт оказался правильным: Егор Павлович вибрировал от ужаса, когда заметил, с каким предметом к нему пришли. Языки пламени слегка облизывали спину, запах паленых волос заполнил всё помещение. Вместе с этой вонью комнату наполнил неистовый ор. Этого-то и добивался Станислав. Звуки лавиной сошли сверху, покатались вниз по ступеням и обрушились на Елену. Испуг буквально парализовал её целиком на какое-то время. Она непроизвольно сжала кистями рук прутья клетки.

«Что такое можно делать с человеком, чтобы он так орал?» – с содроганием задала она себе вопрос.

– Надо отсюда выбираться, – уже вслух сказала пленница.

Руки трясли клетку изо всех сил, но она не открывалась. Замок тоже не поддавался. Она по-прежнему слышала крик своего соседа по дому, внутри всё сжалось, словно внутренние органы внезапно уменьшились.

Станислав уловил импульсы, исходящие от нее, иногда у него получалось поймать подобные сигналы.

«Она дошла до нужной кондиции! Брать её надо пока тепленькая!» – обрадовался похититель.

«Пора снимать этого общипанного попугая с турника и браться за десерт», – подумал он.

Егор Павлович обмяк и повис на закрепленной цепи, как только его перестали полировать огнем. На ногах держался еле-еле, как будто ему напихали ваты в конечности. Когда Стас отвязал его, Егор Павлович упал на пол от изнеможения и даже не помышлял что-то сказать или оказать сопротивление. Ловец взял его за кандалы, приподнял и повел из комнаты. Пленник догадался, что с ним закончили и ведут обратно в клетку. Цепочка спускалась по лестнице, извиваясь как змея. Вместо шипения она издавала лязганье, ударяясь о каждую ступеньку. Без всякого почтения узника запихнули в клетку, словно пойманную бездомную собаку. За всем происходящим наблюдала Лена. Гроссмейстер запугивания и пыток остановился напротив девушки и стал смотреть на нее без движения. Он любовался её красотой. Красотой, которая не давала ему покоя много месяцев. И вот он стоит в нескольких шагах от Елены.

– Не смей её пытать, сволочь! – выкрикнул Солодов.

Елена с ужасом посмотрела на соседа по клетке. Она никак не хотела пройти через такие же страдания, на секунду задумалась, прокручивая всё происходящее в голове. Её руки по-прежнему оставались на клетке. Этим воспользовался Ловец. Быстро достал наручники из кармана и застегнул один браслет на левой кисти, а второй пристегнул к клетке. Девушка опомниться не успела, лишь рефлекторно дернула предплечьем на себя. Движение руки получилось коротким из-за захвата.

«Полдела сделано, немного возни и я сегодня тебя отполирую», – радостно тешил себя мыслями Стас.

Смело открыл клетку и зашел вовнутрь. Правой рукой спортсменка попыталась его ударить, но он с легкостью блокировал её удар и перехватил руку. Навалившись на неё, достал вторые наручники. Окольцевал правую кисть, затем левую. Первые наручники отстегнул от клетки и застегнул на своем запястье. Лена поняла – сопротивление бесполезно, он её переиграл, и подчинилась. Стас повёл ее наверх. Захватчик чувствовал себя триумфатором и победоносно ступал по ступеням. Они вошли в комнату. Похититель зря расслабился и решил, что подавил её физически и психологически. Удар правой ногой в голову выбил из него всю эйфорию. Горюхажер упал, потеряв равновесие. Лена щедро сдабривала его пинками, приговаривая: «Я у тебя всё желание отобью до девушек домогаться!». После нескольких тычков Рыжнёв вспомнил, кто тут главный. Перехватил атакующую ногу и сделал подсечку. Снова навалился всем телом и перевернул её на живот, схватил за волосы и оттянул на себя, а другой рукой схватил за горло. Сопротивление было подавлено. Не церемонясь грубо поволок её к коню, похожему на гимнастический снаряд, только без рукоятей. Положил лицом вверх. Задрал руки и крепко закрепил их, чтобы снова не получить по физиономии. Ноги закрепил так, чтобы потом их можно было раздвинуть и не получить увесистый пинок. Немного перевёл дух, выдохнул.

«Столько потуг и всё ради неё одной – ненаглядной», – подытожил Стас.

«Теперь я буду делать с ней всё, что заблагорассудится, но будем придерживаться плана», – ненасытный взгляд бегал по роскошному телу Елены.

Притягательная сила её красоты действовала как магнит на Станислава. Он хотел уже плюнуть на всё задуманное ранее и броситься на неё, срывая нижнее бельё, как лев на свою добычу, принадлежащую ему по праву. Он непроизвольно прикоснулся ладонью к своим губам, возбуждение накачивало по нарастающей. Он осматривал красивое тело со всех сторон, совершая круги вокруг Елены.

Её губы были настолько волнительными, что хотелось вцепиться своими губами и слиться в едином поцелуе.

Эстетическое изнасилование продолжалось бы и продолжалось.

– Извините, – попыталась привлечь Елена внимание к своему лицу.

– Извините-е, – более протяжно и с претензией произнесла спортсменка.

Она поняла, что он глаз оторвать не может от её груди. Как это обычно бывает с мужчинами, которые разговаривают с женщиной с большим размером груди. И не замечая, что через

некоторое время их взгляд сползает с лица на грудь. Со стороны, кажется, что собеседник разговаривает с бюстом.

– Я что-то не могу вспомнить букетно-конфетного периода между нами, – Елена решила хоть как-то сдержать насильника попыткой разговорить его.

– Согласен, но этот момент не мешает мне войти в тебя, – Стас изменил свой голос, чтобы не быть узнанным. Она вздрогнула от страха. Её ушей коснулся неприятный голос взрослого человека с протяжными шипящими.

– Только попробуй ко мне прикоснуться, подонок! Я из тебя всю дурь вышибу, – перешла в наступление Лена, отступать было некуда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.